

УДК 340.34.2

https://doi.org/10.33619/2414-2948/104/49

ГЕНЕЗИС РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

©**Токтобаев Б. Т.**, ORCID: 0000-0002-7106-1324, SPIN-код: 3125-0818,
Киргизский национальный университет им. Жусупа Баласагына,
г. Бишкек, Кыргызстан, toktobaev56@mail.ru

©**Сыдыков А. Д.**, Киргизский национальный университет им. Жусупа Баласагына,
г. Бишкек, Кыргызстан

GENESIS OF THE DEVELOPMENT OF POLITICAL RIGHTS AND FREEDOMS OF HUMAN AND CITIZENS

©**Toktobaev B.**, ORCID: 0000-0002-7106-1324, SPIN-code: 3125-0818, Kyrgyz National
University named after Jusup Balasagyn, Bishkek, Kyrgyzstan, toktobaev56@mail.ru

©**Sydykov A.**, Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn, Bishkek, Kyrgyzstan

Аннотация. В данной статье рассмотрены вопросы генезиса происхождения политических прав человека и гражданина в контексте притязаний индивида на свободу на различных этапах существования человеческого общества; отражены условия осуществления политических прав и свобод индивида вплоть до завершения советского периода; рассмотрены вопросы перехода индивидуальной свободы в свободу политическую как элементу субъективных прав, отмечена зависимость уровня свободы индивида от типа и политического режима государств. При исследовании проблемы использованы всеобщие и частно-научные методы научного познания: сравнительно-правовой, формально-логический, метод диалектического познания социально-правовых явлений. Автор пришел к выводу, что социально-правовую сущность политических прав и свобод индивида составляли изначально духовно-религиозные, философско-правовые, нравственно-этические ценности.

Abstract. This article examines the genesis of the origin of political rights of man and citizen in the context of an individual's claims to freedom at various stages of the existence of human society; reflects the conditions for the exercise of political rights and freedoms of the individual until the end of the Soviet period; the issues of the transition of individual freedom into political freedom as an element of subjective rights are considered, the dependence of the level of individual freedom on the type and political regime of states is noted. When studying the problem, general and specific scientific methods of scientific knowledge were used: comparative legal, formal logical, method of dialectical knowledge of social and legal phenomena. The author came to the conclusion that the socio-legal essence of an individual's political rights and freedoms was originally composed of spiritual, religious, philosophical, legal, moral and ethical values.

Ключевые слова: индивидуальная свобода, идеи естественного права, политические права и свободы, общесоюзная Конституция, принцип правового равенства, избирательные права.

Keywords: individual freedom, ideas of natural law, political rights and freedoms, all-Union Constitution, the principle of legal equality, voting rights.

Большинство возникших на современном периоде правовым категориям присуще своя собственная история их генезиса, признание всеми государствами и потребность в правовом оформлении в их законодательствах. В данном случае не стали исключением и политические права, поскольку, как и множество других юридических категорий, истоки возникновения берут начало еще с древних времен. Политические права как правовой институт основных прав и свобод человека прошел длительный эволюционный путь своего развития с государством, неразрывно связанного с социально-политическим и культурным развитием всего человечества. В связи с чем, генезисом института прав человека в целом явилось именно учение о свободе как о естественном (природном) состоянии, как цели и социальной ценности человека. Эту истину начали осознавать люди еще на этапе формирования человеческого сообщества, что послужило основой согласования публичных и частных интересов государства и человека и способов защиты социума от чрезмерных, неоправданных посягательств и злоупотреблений государственной власти.

Само употребление термина «свобода», как утверждает Е. А. Лукашева, появилось еще в XXIV в. до н. э., когда правителем государства Шумеров установлена «свобода» для своих подданных с целью применения санкций для недобросовестных сборщиков налогов, защиты вдов и сирот от произвола и несправедливых действий чиновников, обладающих властью, запрет порабощения храмовых слуг первосвященниками (жрецами) [1].

В Древнем мире также отсутствовали официально признанные механизмы и идеи о необходимости наличия механизмов защиты и оспаривания свобод и прав индивида. К примеру, в знаменитых «Законах Хаммурапи» XV в. до н.э. правосудие не было средством узаконенного права поданного и в восприятии членов общины преподносилось скорее как милость, которую надо было человеку испрашивать или в противном случае могли ему отказать [2].

Помимо этого, «родовые» (первобытные) нормы не давали дополнительных преимуществ одному члену рода перед другими, как бы закрепляя этим «первобытное равенство», заключавшееся в его нерасчленённости, консервативном характере обычаев, фактическом отсутствии личной свободы у человека, в строгой регламентации жизнедеятельности члена рода, внутренним его поглощением первобытной общиной. Так, в недрах первобытного общества притязания индивидов с целью обустройства условий для необходимой жизнедеятельности были нереальными. Люди видели в представителях верховной власти наместников Бога на земле либо же просто владык, которые требовали беспрекословного им подчинения [3].

Возникшие вместо мононорм, нормы права в эпоху рабовладельческого (классового) строя были построены сугубо на методах принуждения и насилия и применялись представителями верховной власти в отношении остальных членов общества. Уровень притязаний на свободу являлся минимальным и распространялся только на правящую элиту, а абсолютное большинство общества лицеизрел в них наместников Бога на земле и покорно им подчинялось [4], в частности, неограниченной власти правителей, которая фактически ставила в полную зависимость человека и ограждала его от вмешательства в государственные дела, не допускала возможности свободно волеизъявлять свои намерения и действия по своему усмотрению. Поэтому проблема обеспечения стабильного сосуществования и взаимного компромисса взаимоотношения индивида и власти обретают первоначально религиозно-мифологическую форму.

Зачатки современной теории прав человека, возникновение институтов гражданства (V-VI вв. до н.э.) в древних Афинах и Риме послужило крупным прогрессивным шагом на пути

движения к свободе, где существовали специфичные полисные формы рабовладельческих государств: тирания, демократия, аристократия др.

Как отмечает В. С. Нерсисянц, древние греки в первоначальных представлениях о правах человека исходили из убеждения, что основу полиса и его законов являет собой божественная справедливость как источник права, а права отдельных граждан возводилось ими к божественной справедливости, т.е. порядку (закону) [5].

Наряду с имущественным неравенством и социальной поляризацией в античных государствах, возникновением государственных властных структур и закреплением неравенства в правоотношениях, единство между индивидом и политическим институтом — государством, все более всего разрушалось, усложнялись взаимоотношения между индивидом и властью, а тем более классовая дифференциация общества определяла разные права человеку в зависимости от его социального положения в обществе.

Кроме того, в большей степени различались представления полисов относительно прав субъекта по наличию гражданства (середина V в. до н.э. до половины IV в. до н.э). Качеством полноправного субъекта обладал только гражданин афинского полиса, иностранцы (перегрины) как субъекты права состояли в ограниченной дееспособности, т.е. были ограничены в политических правах [6].

В VI в. до н. э. архонтом Солоном проведены реформы, закрепившие демократические элементы, наделив афинян полным объемом политических прав независимо от социального положения [7].

В частности, в «идеальном государстве» Платона отсутствует различие людей на свободных и рабов, нет и частной собственности, за каждым признаются равные права. В представлении Аристотеля человек как «существо политическое» обладает политическими правами и неотъемлемым атрибутом афинского гражданина, поскольку возможность участия граждан в управлении государством принесет общественную пользу и повлияет на качества правителей [8].

В этом плане актуален знаменитый постулат древнегреческого философа Протагора «Человек как мерило всех вещей» принят в правовой науке как основополагающий демократический принцип организации и взаимодействия человеческого сообщества, его прав и свобод. В Древней Греции в V-IV вв. до н.э., Протагор, Софисты, Платон и Аристотель, пришли к пониманию и всеобщему признанию ценности индивидуальной свободы и автономии личности над свободой [9].

Итак, свобода реализуется посредством субъективных прав, а политические права являются элементом субъективных прав, что рассматривается как обеспеченная индивиду публичной властью и законом возможности его участия в общественной и политической жизни государства и реализации государственной власти [10].

Поэтому в понятие естественных, неотчуждаемых прав так называемых в науке «негативными правами» входят притязания (фактические возможности) индивида как воздержание государства от вмешательства в личную свободу и не препятствовать в участии граждан в осуществлении государственной власти как гарантии политической и личной свободы [11].

С позиций естественной теории прав человека знаменитые греческие философы античного периода первыми пришли к заключению, что все люди по своей природе рождены равными, и соответственно, должны иметь по сути, одинаковые возможности.

Вклад в развитие учений касательно идеи свободы внесены также римскими юристами, которыми введены идеи разделения властей, приняты и разработаны учения об естественном праве [12].

Идеи естественного права высказаны выдающимся деятелем Марком Туллем Цицероном, считавший, что по природе «все люди подобны и по своей природе равны друг другу и никакого различия нет», что «человек являет собой гражданина мира». Политическими правами — свободой волеизъявления, свободой быть участником судебных процессов как и в недрах афинской демократии, римские граждане были наделены широким спектром прав, в частности обладали правом обращения к народному собранию за заступничеством от смертной казни, в уголовном судопроизводстве наряду с принципом состязательности (II в. до н.э.) и публичным характером суда стороны обвиняемого и обвинителя были равноправны, с выбором защитника признавались и права обвиняемого хранить молчание [13].

В историческом контексте характерным для времени античности является возникновение института гражданства как главного условия осуществления политических прав и свобод (права участия в государственной жизни и в ее управлении на народных собраниях (экклесиях), свободы слова, право быть участником в делах правосудия, свободы волеизъявления индивида. В отличие от личных (гражданских) прав и свобод, политические права и свободы ориентированы не только на обеспечение автономии человека, но и на проявление возможностей индивида как активного участника политических процессов [14].

Отметим, что в недрах Средневековья в феодальном обществе христианство выступило религией свободы, где каноническим правом формально не умалялись права человека, но рассматривало их под углом божественного равного происхождения, а не естественно-исторического пути. Принципу правового равенства соответствовали такие права человека, которые стали определяться его сословной принадлежностью в их сословно-иерархическом обособлении и отражалось на данном историческом пути развитии социума на содержании и объемах прав-привилегий у представителей различных сословий.

В период средних веков в Англии (XIII в.) предпринимаются попытки участия представителей общества в политическом преобразовании страны, желание социума сдерживать всевластие правителей, что привело к ограничению прав монарха, воссоединения его со сословным представительством (баронами, рыцарскими сословиями, городской беднотой), установления для монархии правил, предписаниям которых должны была следовать, завершившееся подписанием монархом Великой хартии вольностей (1215 г.).

В статьях Хартии (ст. 45) содержатся нормы ограничивающие произвол королевской администрации, требования не назначать на государственные должности судьи, констеблей, шерифа и лиц, не ведающих законов либо не жаждущих их выполнения. Как памятник права содержит правовые установки (ст. 39), согласно которым применение наказаний для свободных людей должно быть заведомо как «по законному приговору равным ему (пэров) и по закону страны» [15].

Однако, большинство прерогатив было предоставлено господствующим сословиям, а не свободным гражданам, а сама свобода ограничивалась сословной иерархией, и впредь еще перед обществом предстояла выполнение задачи будущего — уравнивать всех поданных единым законом [16].

Итак, идеи отстаивания политических прав возникли на стадии трансформации первобытнообщинного (доклассового) в раннеклассовый строй и перехода к политическим формам организации социальной жизни на фоне усиления процессов социального расслоения общества и противоборства интересов различных слоев населения. Переломным этапом в формировании притязаний человека на политические права послужили буржуазные демократические революции XVII–XVIII вв., провозгласившие принципы политической свободы и установившие формальное равенство всех его участников (сословий) против

феодалного абсолютизма, существенно повлиявшие на свойства государства как верховного властителя, содействуя демократическому взаимодействию власти и индивида [17].

Сформировавшийся в этот период складывающегося буржуазного строя в Англии парламент, подписав Петицию о праве (1628 г.) возложил королю круг обязанностей, которые ограничивали произвол его администрации в защиту поданных (налогообложение поданных без официального одобрения парламента; право не быть в тюремном заключении вне судебных разбирательств; военная политика и военные законы). Последующий шаг на пути продвижения свободы политических прав человека в Великобритании заложен конституционным актом «Хабеас Корпус Акт»(1679г.) , который определял совокупность процессуальных прав граждан, вводивший предел произвольному аресту лица, штрафы должностным лицам за неисполнение требований законов, так называемой «надлежащей процедуры».

Последующим актом, придававшим весомую роль парламенту и в определенной степени разграничившим компетенции законодательной и исполнительной власти, обеспечена и расширена система политических прав граждан, что выражалась: в установлении свободы выборов депутатов в парламент без вмешательства короля, в прерогативе принятия или отклонения законов парламентом, свободы слова, свободы прений, свободы подачи ходатайств, петиций королю, запрета преследования за эти действия, свободы применения наказаний для должностных лиц, преступающих закон и т.д. и закрепивший компромисс между новым сословием — промышленной буржуазией и землевладельческой аристократией и установлением конституционной (дуалистической) монархии был Билль о правах (1689 г.) [18].

Хабеас корпус акт (1679 г.) и Билль о правах (1689 г.), о которых мы говорили выше, они уточняли положения первого конституционного источника- Великой Хартии вольностей, на которой до сих пор зиждутся все права и свободы нынешнего английского общества.

В провозглашенных Декларациях прав человека (американской Декларации независимости, французской 1789 г., американского Билля о правах 1791 г.) юридически закреплены свободы индивида, призванных защитить индивида от незаконного вмешательства и произвола государства и его властных структур: естественное, неотъемлемое право на жизнь и на личную неприкосновенность, сопротивление тирании, безопасность, презумпция невиновности, свобода слова, мнений и совести, право требования от должностных лиц отчитываться о своей деятельности.

Разрабатывая договорную и естественно- правовую концепцию государства, Г. Гроций рассматривал государство в качестве совершенного союза свободных индивидов, союза, заключенного с целью соблюдения права и общей пользы [19].

Продолжив учение Г. Гроция о сопротивлении и насилию властных структур, которые нарушают условия такого общественного договора, в Б.Спиноза отмечает, что «цель государства состоит в свободе, поскольку и в естественном, и в гражданском состояниях индивид действует сообразно пользе и законам духовной человеческой природы, невозможность полного лишения людей их же естественных прав, что спровоцирует тиранию [20].

Для Ж-Ж. Руссо, естественные права неотчуждаемы и договорная теория и есть требования, о чем согласились сами граждане [21].

Просветители концепции договорного происхождения правовой основы государства исключают божественную природу прав индивида, а подразумевают под ним волевою деятельность индивидов [22].

Даже потребность, тягу личности к государству И. Кант выводит из обеспечения самостоятельной индивидуальной свободы и равенства каждому члену как человеку и гражданину для соответствующего гражданского общества. Причем, под свободой индивида И. Кантом понималась не безграничная свобода анархии, а свобода самоуправления, свобода осознанно действовать в соответствии с разумом [23].

Таким образом, теоретические доктрины предыдущих поколений мыслителей основывались на поиске компромисса в самом обществе с целью ограждения личности от необоснованных вмешательств власти, поставив ей в качестве заслона прирожденные и неотъемлемые, естественные права индивида. В те незапамятные времена, когда не было представления о конституциях, первоначальным способом кочевого общества кыргызов и свободой выражения и субъективного волеизъявления мнений служили устные выступления всех членов родовой общины, в частности на Курултае (народном собрании). Право членов кочевой общины на принятие решений на народном собрании (курултае) распространялось не на все нормативные акты, это больше относилось к сфере прерогатив и к ханской (каганской) власти: решения по политическим ситуациям требовали согласования с большинством; решения в ходе войн, походов, чрезвычайных ситуациях принимались совместно с каганом единогласно, что говорит о политической свободе как демократической ценности. Государство в сферу частной жизни члена кочевого общества не вмешивалось — все споры в сфере семейного, наследственного права и т.п. решались на уровне племенных предводителей: беков, манапов, а не государственной власти.

Отметим, что решения большинства народа наряду с решениями старейшин родов обладали высшей нормативной силой, силой закона в современном понимании. И решение большинства членов общества, принимаемые голосованием при их непосредственном участии на сходах, имело обязательную силу исполнения. Эти решения могли носить в большей степени политический характер, но они же обладали обязательной юридической силой. Поэтому понимание возможного и дозволенного у кочевых народов было связано потребностью выживания всего рода в условиях сурового быта и естественно, основанных на чувствах справедливости, свободолюбии, и равенства [24].

В эпоху правления Караханидов (XII-XIII вв.) правоотношения тюркских племен изложены в поэме Ж. Баласагына «Благодатное знание» в повышенных требованиях — притязаниях народа именно к государственной власти в лице справедливого правителя, где мудрые советники постоянно призывают монарха «установить закон», «даровать закон», «ввести закон». Склонение к государственному праву — закону, отраженные в трактате показывают политическую волю государственной власти на принципах правового равенства его участников. «Сильна моя власть, мое слово и есть закон» «Для власти во всем справедливость — основа» [25].

Таким образом, в систему норм естественных прав кочевого традиционного общества входила независимая, автономная от государственных структур сфера, призванная к ограничению и сдерживанию политической государственной власти. Так, начало имплементации политических прав произошло в первую годовщину советской власти, когда Кыргызстан находился в составе Туркестанской АССР и соответственно, подчинялся Конституции ТАССР (1918 г.), содержащая нормы политического участия народа в выборах — избирательных правах советских граждан по принципу равенства голосов избирателей вне зависимости от их социального статуса. Впервые в содержание норм о новых избирательных правах граждан, установленных Конституцией ТАССР 1918 г., отменены: имущественный ценз, дискриминация по признаку пола, а также снижение возрастного избирательного ценза — до восемнадцати лет.

Конституция этого периода тут же четко определяла классовую сущность советского государства и перечисленные права носили на практике скорее всего декларированный характер. До принятия самостоятельного статуса союзными республиками (1936.) широко применялась практика ограничения (лишения) в политических правах, в частности, избирательных прав отдельных категорий граждан по социальному- классовому принципу. Поэтому как обозначил В. А. Лебедев [26], что ни в одной советской Конституции (1918, 1924, 1936, 1977 гг.) отсутствовало упоминание естественных, неотчуждаемых прав человека, которые основаны на естественно-правовой теории права, хотя они официально были признаны международными актами в послевоенное время.

Весомую роль в данный период сыграла социальная и новая экономическая политика, направленная на повышение жизненного уровня народа, поэтому первостепенное внимание партии было уделено социальным, экономическим, культурным правам. Данная формы репрессивных мер характеризует политический стиль и идеологию советской государственно-партийной системы во взаимоотношении с обществом. Вместе с тем, использование прав и свобод в политической сфере считалось допустимым только соответствие политике государства в целях укрепления социалистической законности и защиты интересов трудящихся. Наконец, лишение избирательных права как репрессивная мера социально-правовой дискриминации длилась в течение восемнадцати лет и официально отменяется только с принятием Конституции СССР 1936 г. [27].

В соответствии с Конституцией СССР 1936 г. всем совершеннолетним гражданам страны, начиная с 18-летнего возраста предоставляются политические права — право избирать и быть избранными, исключение касалось душевнобольных и осужденных постановлением суда о лишении избирательных прав. Политические права и свободы в полном объёме были закреплены в Конституцию 1978 года, провозглашавшей право каждого гражданина вносить в государственные и общественные организации предложения об улучшении их деятельности, объединяться в общественные организации, свободу слова, печати, собраний, митингов и т.д. [24].

Все без исключения Конституции республик советского этапа фактически воспроизводили идентичные положения общесоюзной Конституции, включая в том числе и политических прав и обязанностей граждан. Только в конце 80-х гг. восстанавливается политический плюрализм и субъективные права и свободы находят реальное содержание. На фоне политических институтов «перестройки» и «гласности» проводятся реформы в избирательной системе и с падением монополии компартии, создаётся многопартийная система, свобода предпринимательства, союзов, свобода слова, манифестаций, печати утверждаются в жизни общества; вводится институт референдума на основе инициативы народа. На различных этапах функционирования человеческого общества проблема защиты индивидуальной свободы, переросшая в свободу политическую, фактически обретала социально-правовую сущность, в зависимости от типов и политического режима государств, приобретая духовно-религиозную, нравственно-этическую, философско-правовую суть.

Во всех предыдущих конституциях советского периода, вплоть до 1978 года в его первоначальном виде, закрепление и процедура последовательности прав и свобод по иерархии была другой: фиксировались изначально социально-экономические, следом политические и личные права и свободы, затем культурные. Это еще раз показывало иную систему приоритетов, где политические и личные права занимали второстепенную роль, отодвигаясь на последние ряды. В период советского государства неразвитость гражданского общества, реализация политических прав на деле, незавершённость «советской перестройки» в конце 80-х гг. XXв., с внедрением политики «гласности» (информирование общества о

деятельности органов компартии) в качестве политического института, однако, носившие изначально непродуманный характер, привели к социально-экономическому и последующим конституционным реформам уже с обретением суверенитета Кыргызстаном.

Список литературы:

1. Гросс Б. Права человека накануне XXI века. М.: Прогресс, 1994. 415 с.
2. Алексеев С. С. Права человека. М.: Норма, 2009. 654 с.
3. Лукашева Е. А. Права человека. М.: Норма, 1999. 573 с.
4. Демичев Д. М. Права и свободы в истории политико-правовой мысли. Т. 1. Новополюцк, 2016. С. 43.
5. Нерсесянц В. С. Политические учения Древней Греции. М.: Наука, 1979. С. 14.
6. Нерсесянц В. С. История политических и правовых учений. М., 1999. 435 с.
7. Лукашева Е. А. Совершенствование деятельности государства-необходимое условие обеспечения прав человека // Государство и право. 2005. №5. С. 61-65.
8. Аристотель. Политика. М., 1988. Т. 4. 379 с.
9. Мутагиров Д. З. Права и свободы человека. Ч. 1. М.: Юрайт, 2018. С. 44.
10. Лукашева Е. А. Права человека-индикатор национальной безопасности // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2013. №1. С. 7-33.
11. Варламова Н. В. Цифровые права-новое поколение прав человека? // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2019. Т. 14. №4. С. 9-46.
12. Крашенинникова Н. А. Жидков О. А. История государства и права зарубежных стран. Ч. 2. М.: Норма, 2001. 378 с.
13. Стремоухов А. В., Стремоухов А. А. Предыстория прав человека и становление концепции прав человека в Древнем мире // Ленинградский юридический журнал. 2017. №2 (48). С. 12-20.
14. Буянтуева Р. С. Соотношение политических прав и свобод человека и гражданина в современном российском обществе // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2009. №6. С. 213-215.
15. Корецкий В. М. Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы: Государство древних франков, Англо-Саксонское государство, Англия, Германия, Испания, Италия, Франция, Албания, Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, Чехия, Югославия. М.: Госюриздат, 1961. 950 с.
16. Сорокун П. В. Понятие и сущность политических прав и свобод // Эпоха науки. 2022. №30. С. 104-109.
17. Шмаков М. А. Правовое регулирование информационных отношений в области персональных данных: опыт зарубежных стран // Аграрное и земельное право. 2020. №8 (188). С. 140-143.
18. Батыр К. И., Исаев И. А., Кнопов Г. С. История государства и права зарубежных стран. М.: Проспект, 2003. 494 с.
19. Гроций Г. О праве войны и мира. М.: Ладомир, 1994. 867 с.
20. Кирсанова Н. Б. Естественно-правовая теория Бенедикта Спинозы // Terra Linguistica. 2010. Т. 2. №111. С. 41-44.
21. Утяшев М. М., Утяшева Л. М. Права человека в современной России. Уфа: Полиграфкомб., 2003. 613 с.
22. Лукашова Е. А. Права человека в контексте конфликта культур // Вестник Российской академии наук. 2007. Т. 77. №2. С. 115-120.

23. Лукашева Е. А. XXI век: Падение ценности прав человека // Права человека в современном мире: новые вызовы и трудные решения. 2014. С. 29-34.
24. Айдарбекова Г. Б., Абдыралиев Б. Д. Эволюция политико-правовых ценностей традиционного общества в условиях кочевой государственности (по материалам эпоса «Манас») // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. №2. С. 257-262. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/39/34>
25. Баласагуни Ю. Благодатное знание. Л.: Советский писатель, 1990. 555 с.
26. Лебедев В. А. Конституционные права и свободы человека и гражданина в современной России. М.: Проспект, 2016. 207 с.
27. Косаков С. К. Конституционные основы советского гражданства. Фрунзе: Кыргызстан, 1984. 97 с.

References:

1. Gross, B. (1994). Prava cheloveka nakanune XXI veka. Moscow. (in Russian).
2. Alekseev, S. S. (2009). Prava cheloveka. Moscow. (in Russian).
3. Lukasheva, E. A. (1999). Prava cheloveka. Moscow. (in Russian).
4. Demichev, D. M. (2016). Prava i svobody v istorii politiko-pravovoi mysli. 1. Novopolotsk. (in Russian).
5. Nersesyants, V. S. (1979). Politicheskie ucheniya Drevnei Gretsii. Moscow. (in Russian).
6. Nersesyants, V. S. (1999). Istoriya politicheskikh i pravovykh uchenii. Moscow. (in Russian).
7. Lukasheva, E. A. (2005). Sovershenstvovanie deyatelnosti gosudarstva-neobkhodimoe uslovie obespecheniya prav cheloveka. *Gosudarstvo i pravo*, (5), 61-65. (in Russian).
8. Aristotel' (1988). Politika. Moscow. (in Russian).
9. Mutagirov, D. Z. (2018). Prava i svobody cheloveka. Moscow. (in Russian).
10. Lukasheva, E. A. (2013). Prava cheloveka-indikator natsional'noi bezopasnosti. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiiskoi akademii nauk*, (1), 7-33. (in Russian).
11. Varlamova, N. V. (2019). Tsifrovye prava-novoe pokolenie prav cheloveka?. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiiskoi akademii nauk*, 14(4), 9-46. (in Russian).
12. Krashennnikova, N. A. & Zhidkov, O. A. (2001). Istoriya gosudarstva i prava zarubezhnykh stran. Moscow. (in Russian).
13. Stremoukhov, A. V., & Stremoukhov, A. A. (2017). Predystoriya prav cheloveka i stanovlenie kontseptsii prav cheloveka v Drevnem mire. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal*, (2 (48)), 12-20. (in Russian).
14. Buyantueva, R. S. (2009). Sootnoshenie politicheskikh prav i svobod cheloveka i grazhdanina v sovremennom rossiiskom obshchestve. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya*, (6), 213-215. (in Russian).
15. Koretskii, V. M. (1961). Khrestomatiya pamyatnikov feodal'nogo gosudarstva i prava stran Evropy: Gosudarstvo drevnikh frankov, Anglo-Saksonskoe gosudarstvo, Angliya, Germaniya, Ispaniya, Italiya, Frantsiya, Albaniya, Bolgariya, Vengriya, Pol'sha, Rumyniya, Chekhiya, Yugoslaviya. Moscow. (in Russian).
16. Sorokun, P. V. (2022). Ponyatie i sushchnost' politicheskikh prav i svobod. *Epokha nauki*, (30), 104-109. (in Russian).
17. Shmakov, M. A. (2020). Pravovoe regulirovanie informatsionnykh otnoshenii v oblasti personal'nykh dannykh: opyt zarubezhnykh stran. *Agrarnoe i zemel'noe pravo*, (8 (188)), 140-143. (in Russian).

18. Batyr, K. I., Isaev, I. A., & Knopov, G. S. (2003). *Istoriya gosudarstva i prava zarubezhnykh stran*. Moscow. (in Russian).
19. Grotsii, G. (1994). *O prave voyny i mira*. Moscow. (in Russian).
20. Kirsanova, N. B. (2010). Estestvenno-pravovaya teoriya Benedikta Spinozy. *Terra Linguistica*, 2(111), 41-44. (in Russian).
21. Utyashev, M. M., & Utyasheva, L. M. (2003). *Prava cheloveka v sovremennoi Rossii*. Ufa. (in Russian).
22. Lukasheva, E. A. (2007). Prava cheloveka v kontekste konflikta kul'tur. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk*, 77(2), 115-120. (in Russian).
23. Lukasheva, E. A. (2014). XXI vek: Padenie tsennosti prav cheloveka. In *Prava cheloveka v sovremennoy mire: novye vyzovy i trudnye resheniya* (pp. 29-34). (in Russian).
24. Aydarbekova, G., & Abdyraliev, B. (2019). Evolution of political and legal values traditional society in the conditions of nomadic statehood (by the Epic of Manas materials). *Bulletin of Science and Practice*, 5(2), 257-262. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/39/34>
25. Balasaguni, Yu. (1990). *Blagodatnoe znanie*. Leningrad. (in Russian).
26. Lebedev, V. A. (2016). *Konstitutsionnye prava i svobody cheloveka i grazhdanina v sovremennoi Rossii*. Moscow. (in Russian).
27. Kosakov, S. K. (1984). *Konstitutsionnye osnovy sovetskogo grazhdanstva*. Frunze. (in Russian).

Работа поступила
в редакцию 26.05.2024 г.

Принята к публикации
08.06.2024 г.

Ссылка для цитирования:

Токтобаев Б. Т., Сыдыков А. Д. Генезис развития политических прав и свобод человека и гражданина // Бюллетень науки и практики. 2024. Т. 10. №7. С. 433-442. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/104/49>

Cite as (APA):

Toktobaev, B., & Sydykov, A. (2024). Genesis of the Development of Political Rights and Freedoms of Human and Citizens. *Bulletin of Science and Practice*, 10(7), 433-442. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/104/49>